

Смотрю на берёзы, некто ставит на них
штрихи,
На белых стволах когтями. И надо же, каждый
год

Бродят поэты стайкой, запоем читают
стихи,
Думают, что стихи читают, но это –
штрих-код.

Крепок, по-русски крепок в мае берёзовый сок!
Ждут и рыбак, и чайка, на юге сверкает
блесна,
«Хрен, – говорю, – вам, ребята, это у вас
заскок,
Это весна, не осень; не осень – такая весна!»

ПИАНИНО И СТАРИК

Пианино выносили в подъезд,
Вчетвером тащили, пятый рулил,
Иногда вставлял словечко «the best»,
Иногда всех четверых материл.

Пианино провожали часы
(Стрелки носиками жались к стеклу),
Фотовспышки недалёкой грозы,
И старик на табуретке в углу.

Пианино раздувало бока,
Словно лошадь, сторонилось пути,
Ни за так, ни за понюх табака
Пианино не хотело идти.

И за это – шпоры глубже ему,
И по клавишам – сиречь по зубам,
Пианино выводили во тьму,
Под веселый тарарам-парарам.

И старик, который вовсе зачах,
Вдруг подумал отчего-то: «Потом
Пианино понесут на плечах
И уложат под дубовым крестом»,

Будто музыка послышалась... Григ?
Ну, по крайней мере, не из попсы,
И сидел на табуретке старик,
И почти остановились часы.

БАРСУЧИЙ ТРАКТ

Идут, идут и идут на барсучий лад,
Бесконечной колонной, тесно сомкнув ряды,
Разносится топот дружных когтистых лап,
Трамбующих древний хребет Уральской гряды.

Выходит один из строя – потрепан, суров,
С коротким хвостом (похоже, кто-то отгрыз),
«Ну что, – говорит, – Гаммельнский крысолов,
Решил и до нас добратся? Мало детей
и крыс?»

Вот я и думаю: «Что же сказать в ответ?»
А он смотрит мимо, как из-подо льда минтай.
«Нет, – говорю, – у меня ведь и дудочки нет –
Только свисток затоптанного мента».

Кивает, прячет нож движеньем одним –
Не углядеть, в стычках наловчился поди.
Я говорю ему: «Слушай, зачем тебе снова
к ним?»
Разве ты знаешь, что там в конце пути?»

78

Он думает, головой мотает: «Нет, ни хрена...
Кажется только – хорошее-то не ждёт...
Но ты посмотри на них – это идёт страна,
Это моя страна идёт, это мой народ!»

И покуда я буду в силах – с ними пойду,
И боюсь не того, кто приходит в ночи,
как тать,
Но боюсь, что останусь здесь, а они пропадут,
А вместе совсем не страшно и пропадать».

И я смотрю на них, на него дураком дурак
(Так смотрит на курицу изделие Фаберже),
И я понимаю, что этот барсучий тракт
Когтями царапает в чёрствой моей душе.